

Возмущение от падения третьей старой госпожи Ши.

Лу Ши слегка улыбнулась и сказала: "Раз уж это решено, тогда я хотела бы, чтобы Нан Линь вышла и немного подождала. Я передам ей письмо, как только оно будет закончено!"

Нан Линь также не хотела оставаться в комнате Чжоу Цзинь слишком долго, так как боялась, что болезнь передастся ей. Теперь, когда задача, поставленная перед ней, была выполнена, она, наконец, сможет отчитаться перед своей хозяйкой. Она без колебаний кивнула и последовала за служанкой, которая выводила ее.

"В этой семье Ши действительно нет хороших людей!" - прошипела Лу Ши сквозь зубы.

Чжоу Цзинь тихо рассмеялась на это замечание, но равнодушно сказала: "Сестра, тебе не нужно обижаться на каких-то слуг! Это моя вина, что мой муж бродит неизвестно где, и моя свекровь вымешает на мне весь свой гнев. Слуги служат только тем, кто пользуется благосклонностью их хозяев, так почему же они должны относиться ко мне с уважением?"

Сердце Лу Ши сжалось, и она тихо вздохнула: "Ты права, для нас, женщин наш муж-это все!"

Если бы Санг Ван присутствовала при этом, она не могла бы согласиться с ними. Две прожитые ею жизни были живым доказательством противной философии. Ее личного опыта было достаточно, чтобы не проводить никаких сравнений с другими.

Когда эти слова, казалось, посыпали соль на рану, Лу Ши поняла, что они были несколько неуместны, поэтому она улыбнулась и сказала: "Моя добрая сестра, поторопись и напиши это письмо. Это правильно - отослать отсюда эту няню поскорее!"

«Верно! - улыбнулась Чжоу Цзинь и встала, но вдруг снова вздохнула и тихо сказала: - На этот раз я смогу их одурочить, но как насчет следующего года, если они придут снова...»

Лу Ши сделала паузу и задумалась, прежде чем улыбнуться "Что в этом такого сложного? В любом случае, разве наша бабушка не празднует свой день рождения в мае? Когда после Нового года станет тепло, почему бы тебе не пожить немного у бабушки? Они же не смогут прийти туда, чтобы найти тебя? Двоих наших кузин все еще одиноки и живут под одной крышей с бабушкой, тебе там не будет скучно!"

Чжоу Цзинь восторженно захлопала в ладоши "Сестра, ты такая умная! Я поеду туда после Нового года!" Оба посмотрели друг на друга и понимающе улыбнулись.

Нан Линь бережно спрятала письмо Чжоу Цзинь и приняла ответный подарок от семьи Чжоу, прежде чем поспешить обратно домой.

Неудивительно, что вторая старая госпожа Ши пришла в ярость, когда Чжоу Цзинь не вернули, и сурово отругала посланницу.

Нан Линь не посмела еще больше раздувать ярость хозяйки и промолчала. Как только вторая старая госпожа Ши закончила выплескивать свой гнев, Нан Линь быстро отдала ей письмо и начала болтать о том, что она видела в доме Чжоу. Конечно, она пропустила сильные слова старой госпожи Чжоу - она знала, что это будет то же самое, что подлить масла в огонь, если она заговорит об этом, и она только получит еще один выговор. Таким образом, она поступила наоборот и хорошо отзывалась о семье Чжоу, а также об их приветливом отношении. Она даже преувеличивала болезнь Чжоу Цзинь и рассказала о том, что та не может встать с постели.

Вторая старая госпожа Ши сначала была немного подозрительна, но, услышав, как Нан Линь произносит клятву, и увидев ответное письмо, наконец успокоилась. Однако она холодно рассмеялась и сказала: "Запомни! После Нового года ты снова поедешь и вернешь ее! Она же не может болеть каждый раз, верно?"

Нан Линь быстро согласилась, но в глубине души горько пожаловалась на судьбу и решила, что никогда не будет первой, кто упомянет об этом, если вторая старая госпожа Ши сама не заговорит о невестке. С таким темпераментом, как у второй старой госпожи Ши, Нан Линь была уверена, что потеряет свое достоинство; она определенно не хотела совершать еще одну поездку туда!

В то время как во второй семье царил такой переполох, членам первой семьи тоже было нелегко.

Ранним утром, когда третья старая госпожа Ши встала и собиралась пойти к Ван Ши поболтать, кто бы мог подумать, что земля у входной двери будет скользкой, особенно когда ковер не постелен? Третья старая госпожа Ши поскользнулась и упала, пронзительно крича. Служанка Ин Фан, которая пыталась поддержать ее, тоже упала. В конце концов, и хозяйка, и служанка упали вместе.

К счастью, у третьей старой госпожи Ши была только небольшая ссадина на запястье. Однако Ин Фан повезло меньше. Ее левая бедренная кость была сломана, а на правой руке был большой синяк.

Нянюшка Гуй и остальные поспешили вперед и помогли третьей старой госпоже Ши подняться, прежде чем нянюшка Гуй громко выговорила: «Вы знали, что погода холодная и земля будет скользкой, так почему же на земле не постелили ковер? Сможете ли вы нести ответственность, если третья госпожа будет серьезно ранена!»

Тroe слуг, подметавших землю, испуганно переглянулись и замолчали.

Няня Гуй была ближайшей служанкой третьей старой госпожи Ши. У нее был гордый характер и привычка командовать другими. Видя, как эти слуги остаются ошеломленными и не просят прощения, она пришла в ярость. Она сердито указала на них: "Почему вы все трое все еще стоите там? Пospешите и преклоните колени, чтобы просить прощения!"

Зачем слугам подчиняться няне, которая появилась из ниоткуда только для того, чтобы начать ими командовать? Троe слуг переглянулись, но не двинулись с места. Через некоторое время один из них был достаточно любезен, чтобы ответить: «Это не входит в наши обязанности, и мы об этом не знаем!»

"Не знаете! - Нянюшка Гуй увидела, что у них все еще хватает мужества отвечать, и в ней закипел гнев. - Тогда что вы все еще делаете, стоя в стороне, когда видите, как госпожа падает? Вы не знаете, как сделать шаг вперед, чтобы помочь ей подняться? Где ваша порядочность! Неужели ее съели собаки?"

Троe слуг тоже начали чувствовать себя немного раздраженными, и один из них сказал: "Нам, слугам, поручено подметать; мы не можем просто бросить нашу работу! В любом случае, разве няня не рядом?"

«Точно, и мы такие грязные, как мы можем броситься, чтобы удержать хозяйку!»

Нянюшка Гуй была так взбешена, что указала на Ин Фан: "Тогда как насчет нее? Не могли бы

вы помочь подняться ей?"

«Хватит, я больше не хочу этого слышать!» Третья старая госпожа Ши остановила няню Гуй с мрачным лицом. Она тоже была в ярости. Как смеют эти слуги, которые подметают землю, так разговаривать с ее собственными слугами прямо у нее на глазах! Разве это не то же самое, что дать ей пощечину?

Ну и что с того, что они это сделали?! Она ничего не могла сделать, чтобы отомстить! Находясь в неловком положении, не являясь ни хозяйкой, ни гостьей в доме, она не могла показать свою силу, иначе казалась бы мелочной!

В конце концов, двое слуг третьей старой госпожи Ши помогли Ин Фан вернуться в дом. Третья старая госпожа Ши тоже вернулась и отказалась выходить. Она приказала няне Гуй взять у Ван Ши мазь от синяков и помочь нанять врача для Ин Фан.

Нянюшка Гуй с нетерпением ждала этих инструкций. Она поспешила к Ван Ши и преувеличила историю.

Ван Ши была потрясена услышанным и приказала Нан Цзян немедленно пригласить врача, прежде чем лично отправиться к третьей старой госпоже Ши. Тем более, что инцидент произошел сразу после возвращения третьей семьи, было только правильно, что Ван Ши даст третьему старому мастеру Ши и третьей старой госпоже Ши надлежащий ответ, поскольку дом находился под управлением первой семьи.

Третья старая госпожа Ши не думала, что Ван Ши придет лично, и чувствовала себя несколько неловко. Она вышла поприветствовать ее и несколько раз произнесла такие слова, как "ничего страшного" и "все в порядке". Но когда Ван Ши увидела ссадину на запястье третьей старой госпожи Ши и жалкое состояние Ин Фан, она сразу же смутилась. Она оставалась в доме до тех пор, пока доктор не ушел после того, как и Ин Фан, и третья старая госпожа были должным образом диагностированы и получили лекарства.

Первое, что она сказала после того, как покинула гостевой дом, было: "Приведите Санг Ван ко мне сейчас же!"

Молодая служанка, которая отправилась в маленький сад, чтобы передать сообщение, немного рассказала Санг Ван о том, что произошло. Выражение лица Санг Ван мгновенно изменилось, и она приказала нянюшке Ли лично навестить третью старую госпожу Ши. Она также приказала Чжидэ выяснить, что именно произошло.

Ши Фэнджу хотел сопровождать Санг Ван, но Санг Ван никогда не осмелится позволить этому случиться. Ее свекровь только разозлится, если увидит его, поэтому она продолжала настаивать на том, чтобы он не последовал за ней.

Видя, что она остается непреклонной, Ши Фэнджу уступил. Он улыбнулся и утешил ее: "Это просто несчастный случай, мама не будет винить тебя за это, так что не волнуйся!"

«Будем надеяться, что это так», - Санг Ван слабо улыбнулась, но втайне совсем не согласилась.

В самом деле, она не ошиблась. Когда она вошла, лицо Ван Ши было темным, как чернила: «Санг Ван! Я всегда замечала, что ты осторожный и дотошный человек, поэтому я стала небрежной и оставила хозяйство на тебя. Это ведь не первый день, когда ты берешь на себя заботу о домашнем хозяйстве, так как же такое могло случиться? Знаешь ли ты, что у твоей третьей тети царапина на запястье, а ее служанка сломала бедренную кость? Доктор даже

сказал, что ей понадобится полмесяца отдыха! Санг Ван, если бы серьезно пострадала твоя третья тетя, то где же ты хочешь, чтобы я спрятала свое старое лицо? Сегодня утром Нянюшка Гуй чуть не отругала меня прямо в лицо; ты знаешь, как мне было стыдно!»

«Я была неосторожна. Мама, пожалуйста, накажи меня!» - Санг Ван поспешила опуститься на колени и тихо опустила голову.

Какое объяснение она может предложить? Может ли она переложить ответственность на слуг? Если слуги ошиблись, то ее следует винить еще больше. Несмотря ни на что, ей придется получить нагоняй и наказание!

«Хм! - сказала Ван Ши: - Какой смысл наказывать тебя? Я просто не понимаю, как такое могло случиться? Было ли это потому, что ты была слишком добра, и слуги стали более непослушными, или твои инструкции были им не ясны?»

Сердце Санг Ван дрогнуло, и она не осмелилась говорить дальше.

То, что она не дала четких инструкций, было, очевидно, ее ошибкой. Слуги становились непослушными только потому, что она не была с ними строга. Несмотря ни на что, во всем была виновата она сама.

«Да, ваша невестка была неосторожна! Мама, ваша невестка глубоко извиняется перед вами! Я принесу третьей тете извинения и надлежащее объяснение», - сказала Санг Ван, еще ниже опустив голову.

Ван Ши молчала, но выражение ее лица несколько раз менялось. Никто не знал, о чем она думает. Няня Цзян, Сю Чун, Сю Ли и все остальные стояли неподвижно, не смея издать ни звука.

«Мама!» - как раз в этот момент спокойно вошел Ши Фэнджу. Напряжение Санг Ван исчезло, как только уголки ее глаз заметили его.

“Почему ты тоже здесь?” - лицо Ван Ши стало гораздо менее напряженным, когда она увидела своего сына и позволила ему сесть.

“Я здесь, чтобы навестить маму, - Ши Фэнджу сел и улыбнулся. - К счастью, с третьей тетей все в порядке. Мама, перестань сердиться!”

Ван Ши вздохнула и сказала: “Дело не в том, что я злюсь. Ваш третий дядя и третья тетя не возвращались столько лет, и это случилось сразу после их возвращения. Другие могут подумать, что я, как старшая невестка, которая ведет домашнее хозяйство, намеренно плохо обращаюсь с ними! Даже если они так не подумаю, они наверняка скажут, что я плохо управляюсь в этом доме. Это звучит приятно для вас?”

“Вчера было слишком много вещей, с которыми нужно было справиться; Санг Ван не могла гарантировать, что все будет хорошо, так что мама не должна винить ее! К счастью, с третьей тетей все в порядке, так что это не такая уж большая проблема. В следующий раз давайте будем осторожны и убедимся, что это не повторится! Мама, ты должна поторопиться и позволить Санг Ван навестить третью тетю, я считаю, что третья тетя - не безрассудный человек!” Ши Фэнджу улыбнулся.

Ван Ши посмотрела на него с полсекунды и фыркнула: “ Твоя старшая сестра сказала, что ты всегда на стороне своей жены, я вижу, что это правда!”

"Ты опять за свое! - Ши Фэнжу улыбнулся и сказал: - Есть ли смысл ругать Санг Ван? Более того, Санг Ван - моя жена, что плохого в том, что я встану на ее сторону и помогу сказать несколько слов? Неужели мама хочет, чтобы мы не ладили?"

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1284916>